

the amendment of the Criminal Code in 1981, the Federal Constitutional Court of the Federal Republic of Germany ruled that Article 57a of the German Criminal Code was in conformity with the Constitution.

In the Republic of Slovenia, conditional release is regulated by Article 88 of the Criminal Code. Conditional release from life imprisonment is regulated by paragraph three of the same Article. A person sentenced to life imprisonment may be released on parole after having served 25 years in prison if it can be reasonably expected that he or she will not commit new criminal offence after release. The European Court of Human Rights has so far not heard an appeal against the decision of Slovenian courts due to an alleged violation of Article 3 of the European Convention for the Protection of Human Rights in relation to life imprisonment.

Speaking the truth, the courts of the Republic of Slovenia have not imposed a sentence of life imprisonment since its introduction in 2008.

Analyse of the case law of the European Court of Human Rights showed that the sentence of life imprisonment is not in itself prohibited and does not constitute a violation of Article 3 of the European Convention on Human Rights if the legal order gives the convicted person hope that he or she will ever be released again.

УДК 343(043.2)

Ковальчук И., доктор права,
Государственный университет «А. Руссо»,
г. Белцы, Республика Молдова

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАССАЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ В ИНТЕРЕСАХ ЗАКОНА

Согласно ч. 1 ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова (УПК РМ), уголовное судопроизводство регламентируется положениями Конституции Республики Молдова, международными актами, одной из сторон которых является Республика Молдова, и соответственно УПК РМ, то есть вполне определёнными источниками права. Намерения авторов уголовно-процессуального законодательства были не только максимально ограничить источники права, но и создать, насколько это возможно, доступный и понятный закон, который бы соответствовал требованиям Европейского суда по правам человека. Чего не учли авторы, так это многогранности и сложности реальной жизни. Так что спустя почти десять лет после принятия УПК РМ, законодатель вынужден был пересмотреть свой взгляд на источники уголовно-процессуального права, и сделал это путём изменений в ст. 7 УПК РМ, которая регламентирует принцип законности уголовного процесса.

Так, законом № 66 от 05.04.2012 г., в ст. 7 УПК РМ, было введено ч. 9, согласно которой, решения Коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты, вынесенные в результате рассмотрения кассационной жалобы в интересах закона, являются обязательными для судебных инстанций в той мере, в которой фактическая и юридическая ситуация по делу остается идентичной той, что существовала при разрешении жалобы. Логика данных изменений, по мнению авторов, состояла в необходимости унификации судебной практики. Аргумент, который сам по себе является довольно весомым, даже несмотря на то, что на деле данная норма используется не только (и не сколько) в сфере процессуального, но и материального уголовного права, однако эта тема требует отдельных дискуссий. Однако то, на что нам бы хотелось обратить внимание, это эффективность данной нормы, как инструмента, предназначенного для исключения спорных судебных решений. Попробуем мы это сделать, анализируя одно из последних решений Коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты, а именно решение от 17 декабря 2020 г. № 4-1ril-1/2020 [6], где суд постановил, что в случаях, когда хулиганские действия сопряжены применением насилия, в результате которой совершается умышленное убийство, причиняются тяжкие либо менее тяжкие телесные повреждения, действия лица квалифицируются на основании ст. 145, 151 или 152 УК РМ и ст. 354 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях (мелкое хулиганство). Тогда же, когда после хулиганских действий, следует умышленное убийство, причиняются тяжкие либо менее тяжкие телесные повреждения, действия лица квалифицируются как конкурс преступлений, на основании ст. 287 и ст. 145, 151 или 152 УК РМ. То есть, по данному решению, невозможна идеальная совокупность преступлений, при совершении хулиганских действий так как, в таком случае лицо привлекается два раза к ответственности за одно и то же использованное насилие, как следует из мотивации данного решения, однако вполне возможно реальная совокупность преступлений.

На первый взгляд, решение вполне обоснованное и логически мотивированное. Более того, кажется, что данное решение не отходит от подхода, заложенного в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР, о судебной практике по делам о хулиганстве, от 16 октября 1972 г., в котором указывается, что совершение более тяжких, чем хулиганство, преступлений из хулиганских побуждений (например, убийство, умышленное причинение тяжких телесных повреждений), следует квалифицировать только по соответствующим статьям, предусматривающим ответственность за более тяжкие преступления, при наличии в законе признака из хулиганских побуждений. Если же такая ответственность не предусмотрена законом, а равно при реальной совокупности, такие деяния должны квалифицироваться по совокупности

с хулиганством [4, р. 709].

Посчитали нужным сделать эту ссылку, так как нынешний состав хулиганства был взят практически без изменений из Уголовного Кодекса в редакции 1961 года. Исходя из этих же соображений, решили обратиться к мнению современников данной статьи, чьи соображения по поводу вопросов квалификации кажутся особенно интересными. Так, по мнению авторов того времени, общественный порядок нарушается во всех случаях совершения хулиганства. Если нарушение общественного порядка сопровождалось посягательствами на личность или на собственность, преступление имеет два или несколько непосредственных объектов. В этих случаях квалификация определяется основным, главным объектом. При условии, что таким объектом является общественный порядок, а другие объекты менее значимы, всё совершенное следует рассматривать как хулиганство. Если же посягательство на личность более значимо, чем нарушение общественного порядка, например, убийство из хулиганских побуждений, основным объектом следует признать личность, и поэтому деяние будет квалифицировано как преступление против личности. Возможно также реальная совокупность хулиганства и преступлений против личности [5, р. 317]. Естественно, в то время принцип *no bis in idem*, не стоял так остро, поэтому основная идея, которая напрашивается из вышеупомянутого, это поглощение менее тяжких чем хулиганство преступлений последним, либо поглощение последнего более тяжкими преступлениями при идеальной совокупности, и отдельная квалификация при реальной совокупности преступлений. На первый взгляд такого же подхода придерживаются и авторы анализируемого решения, однако только на первый взгляд, так при более детальном анализе можно заметить, что данное решение создаёт больше проблем, чем решает. Во-первых, не все преступления, указанные в решении Коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты, являются более тяжкими, чем хулиганство, к примеру причинение менее тяжких телесных повреждений. Если наказание по основному составу обоих преступлений является одинаковым, то условия освобождения от уголовной ответственности, являются более приемлемыми для причинения менее тяжких телесных повреждений. В итоге лицо, совершившее хулиганство с менее тяжкими телесными повреждениями, не может освобождаться от уголовной ответственности за примирением сторон, тогда как при причинении менее тяжких телесных повреждений и соответствующей квалификации применение данного института возможно. А если телесные повреждения причинялись определённым предметом, то даже при лёгких телесных повреждениях лицо будет привлечено к ответственности за тяжкое преступление, то есть по ст. 287 ч. 3 УК РМ, а при причинении менее тяжких телесных повреждений соответственно за незначительные преступления. С другой стороны, трудно понять также рекомендованную

квалификацию в случае идеальной совокупности преступлений по соответствующей статье против личности и мелкое хулиганство, как приём не привлечения лица два раза к ответственности за одно и то же преступление. Так как с одной стороны мелкое хулиганство трактуется ЕСПЧ преступлением вне зависимости от внутренней квалификации, а с другой непонятно, как должны квалифицироваться действия, когда физическое насилие применяется одновременно с психическим. В той мере, в которой насилие является одним из признаков разграничения мелкого хулиганства от уголовного.

И последнее, на что хотелось обратить внимание – несмотря на то, что Коллегия по уголовным делам Высшей судебной палаты в обоснование своего решения ссылается на Постановление Пленума Верховного Суда РМ о судебной практике по делам о хулиганстве от 19 июня 2006 г. [7], однако предложила решение, которое лишь частично применимо ко всем возможным комбинациям преступлений, более того, они входят в разрез с другими квалификациями, рекомендованными указанным постановлением. К примеру, в указанном решении рекомендована квалификация как идеальное преступление по ст. 287 УК РМ (хулиганство), и соответственно по ст. 201/1 УК РМ (насилие в семье), если в результате хулиганства причиняются последствия предусмотренные, ст. 201/1 УК РМ. Такой же подход рекомендован, если хулиганство сопровождалось транспортными преступлениями и не только.

К сожалению, это не все проблемы, которые появились либо остались нерешёнными упомянутой Коллегией по уголовным делам Высшей судебной палаты, решением, и конечно мы осознаём, что суд не может решить данные проблемы по собственной инициативе, однако то, на что нам хотелось обратить внимание, так это на эффективность данного инструмента.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. Мониторул Официал № 104-110/447 от 07.06.2003.
2. Уголовный кодекс Республики Молдова. Мониторул Официал № 128-129/1012 от 13.09.2002.
3. Кодекс Республики Молдова о правонарушениях. Мониторул Официал № 3-6/15 от 16.01.2009.
4. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР. Изд. «Известия Советов народных депутатов СССР». Москва, 1987. С. 709. (1039 с.)
5. Пионтковский А.А., Ромашкин П.С., Чхиквадзе В.М. Курс советского уголовного права. Том IV. Москва: Наука, 1971. 559 с.
6. http://jurisprudenta.csj.md/search_interes_lege.php?id=13.
7. http://jurisprudenta.csj.md/search_hot_expl.php?id=249.